

ОТЗЫВ

официального оппонента доктора социологических наук, профессора
Татаровой Гульсины Галеевны
на диссертацию

Лариной Татьяны Игоревны «Эмоционально-ориентированный подход
в эмпирических социологических исследованиях: обоснование,
эвристический потенциал и практика применения»,
представленную в диссертационный совет ПДС 1000.002 на соискание
ученой степени доктора социологических наук по специальности
5.4.1. Теория, методология и история социологии

Инструментальная часть социологической методологии постоянно развивается на основе двух взаимодополняющих процесса. Первый из них – процесс дифференциации, перманентно происходящее расширение средств познавательной деятельности и как следствие возникновение в ряде случаев избыточной атомизации «методного» знания. Второй процесс – интеграция, поиск новых принципов упорядочивания «методного» знания, переосмысление его структуры, экспликация базовых понятий. Сочетание процессов дифференциации и интеграции позволяет найти ответы на теоретико-методические запросы, включая поиск «точек междисциплинарной сборки».

Актуальность темы диссертационного исследования Т. И. Лариной, на мой взгляд, прежде всего определяется попыткой найти и обосновать существование такого рода *точки* на предметном поле изучения места и роли эмоций в эмпирических социологических исследованиях. Обращение к этой проблематике таит для социолога методологическую ловушку: опасность как переусложнения исследовательской модели изучения эмоциональной составляющей (из-за излишнего психологизма), так и ее переупрощения (с учетом реалий и традиций массовых опросов). Автор попыталась избежать такой ловушки. Во-первых, вписав предложенную модель (*эмоционально-ориентированный подход*) в контекст проблематики изучения качества социологических данных. Во-вторых, выделив в эмоционально-ориентированном подходе четыре базовых составляющих элемента

(эмоциональный интеллект, психотип, невербальное поведение, тональность коммуникации), а также проведя анализ возможных психологических теорий и показателей посредством которых исследуются эти элементы на эмпирическом уровне. В-третьих, обосновав возможность использования достаточно адекватных методических решений для того, чтобы избежать искажения социологических данных в различных исследовательских ситуациях и тем самым, проиллюстрировав возможности подхода в разного типа эмпирических исследованиях.

Достоверность и новизна результатов диссертации обеспечивается глубоким теоретико-методологическим анализом существующих разработок в самых разных областях социологической и психологической методологии. Это и позволило Татьяне Игоревне обосновать целесообразность четырехкомпонентной модели эмоционально-ориентированного подхода и соответственно предложив концептуальную модель апробации ее элементов. Эвристический потенциал подхода она иллюстрирует на разных этапах реализации эмпирических исследований, в различных исследовательских ситуациях (основное внимание уделяется групповому фокусированному интервью).

Проблематика изучения взаимодействия социолога с источником информации (информантом, респондентом, экспертом) в эмпирической социологии крайне редко привлекает внимание исследователей. И особенно в части изучения всевозможных причин искажения собираемой информации. Проблематика изучения такого рода причин приводит к рефлексии о разных «точках сборки знания» (по сути интеграции знания). В этой связи думается, что в диссертационном исследовании заложены основы специального направления в *социологии эмоций*, поскольку ставятся и решаются задачи изучения роли эмоциональных реакций разного вида и в различных видах эмпирических исследованиях.

Важно подчеркнуть, что наряду с преимуществами автор выделяет и ограничения предложенного подхода (раздел 4.4), они соотносятся в основном с ограниченным использованием его в массовых опросах, с отсутствием специалистов в области применения эмоционально-ориентированного подхода и др.

Особый интерес для развития социологической методологии представляют выделенные Татьяной Игоревной функции эмоционально-ориентированного подхода (раздел 1.5), они носят базовый характер в процессе развития моделей изучения эмоциональной составляющей в эмпирической социологии. Среди шести функций и диагностика искренности респондентов в массовых социологических опросах, и классификация респондентов / информантов, позволяющая модераторам и интервьюерам применять специальные техники для повышения качества данных, и оценка качества разработанного инструментария массовых опросов на пилотажном этапе на основе анализа невербальных реакций респондентов.

Ценность для науки и практики результатов диссертационной работы обусловлены тем, что автору удалось связать теоретические рамки своего исследования с эмпирическим уровнем обобщения широкого класса локальных задач, решение которых направлено на повышение качества данных. Важным составным элементом диссертации является иллюстрация эвристического потенциала системы показателей (автор называет их не вполне оправдано показателями подхода), которая описывает невербальное поведение, «эмоциональный интеллект», психотип респондента, а также тональность коммуникации в целом.

Апробация на поле социологических исследований различных психологических методик заслуживает особого внимания. В частности «Большая пятерка» (это пятифакторная модель, состоящая из следующих черт личности: экстраверсия; доброжелательность; сознательность; нейротизм; открытость опыту) и «7 радикалов» (методика В.В. Пономаренко по которой выделяются основные психотипы: истероидный, эпилептоидный,

паранояльный, эмотивный, шизоидный, гипертимный и тревожный). Тем самым степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, оценивается не только глубоким анализом инструментальных средств психологической и социологической методологии, но и введением в поле эмпирических исследований нового класса инструментальных средств для социологического измерения эмоций и их влияния на качество данных.

Примечательно и то, что исследовательские практики использования элементов эмоционально-ориентированного подхода представленные в Главе 4 соотносятся с актуальными для современной России социальными проблемами – это риски распространения экстремистских взглядов среди студенческой молодежи, специфика восприятия студентами фейковой информации и отношение к домашнему насилию.

Вместе с тем, в диссертационном исследовании вне должного внимания остаются ряд спорных и требующих дискуссии аспектов.

1. Социология эмоций для автора обозначается как «точка междисциплинарной сборки», задающая фреймы исследования элементов предлагаемого эмоционально-ориентированного подхода (раздел 1.3). Тогда остается непонятым почему элементы подхода – эмоциональный интеллект, невербальное поведение, психотип личности, тональность общения - не являются структурными составляющими социологии эмоций и вряд ли они образуют иерархию (раздел 1.5 рис. 1).
2. В качестве показателей «качества данных» автор прежде всего рассматривает достоверность, валидность и надежность. Плюс искренность. При этом подчеркивает неоднозначность трактовок этих понятий. В такой ситуации является несколько странным дистанцироваться от того, что *качество данных* для социолога начинается с системы целеполагания в исследовании, с репрезентативности разного рода, с проблемы когнитивной и

коммуникативной адекватности «вопросов» как инструментов сбора данных.

3. Вряд ли можно согласиться с мнением автора о «маргинальном статусе психологических методов» в социологической методологии. К тому же трактовка этих методов как необходимого звена для перехода от *рационально-ориентированного* к эмоционально-ориентированному требует уточнений. В разделе 1.4 при обилии практических примеров из собственного опыта автора, явно недостает внимания социологической специфики применения психологических методов. Не каждый метод может выступать в роли инструмента социолога, но если он претендует на эту роль, то непременно наполняется «социологическим содержанием» (например, метод неоконченных предложений, которому автор уделяет немалое внимание).
4. В диссертации регулярно подчеркивается роль эмоционально-ориентированного подхода в повышении качества данных на разных этапах социологического исследования. Судя по структуре раздела 1.1 и Главы 3 (она является на наш взгляд ключевой в диссертации), явно недостаточное внимание уделяется тому, что критерии качества данных в каждом типе исследований/данных специфичны, этапы также могут выделяться по разным основаниям. В частности, это приводит не вполне корректному выделению стратегии «сочетание фокус-группы и метода эксперимент» (с.43), по сути, это не сочетание, а эксперимент на «фокус-группе». К тому же интерпретация результатов ряда методических экспериментов (автор обозначает часть из них как социологические) теряет социологическую составляющую.
5. Представляется несколько странным, что в диссертации посвященной изучению эмоциональной составляющей автор дистанцируется от понятия «социологическое измерение». По сути, поиск адекватных (в рамках каждого элемента предлагаемого подхода) показателей и

посвящен введению в социологическую практику особого класса методов измерения (включая и сами эмоции, и их влияние на качество данных). К тому же во многих экспериментах речь идет о влиянии психотипа на социальную установку, на ее изменение.

Следует высказать ряд замечаний редакционного характера. Восприятию материалов диссертации мешают многочисленные отсылки к приложениям, а также к публикациям, в которых представлены подробно результаты авторских исследований. Текст диссертации явно бы выиграл, если избавить его от использования некоторых понятий (показатели подхода, массовое анкетирование, управление качеством фокус-группы, 5-ти балльная шкала Лайкерта), от подсчета процентов при малых объемах групп, от небрежно оформленных таблиц, от отсутствия обоснования шкалы Лайкерта использованной в разделе 4.3.

Общей оценки диссертационного исследования высказанные замечания не снижают. Смею надеяться, что Т. И. Ларина сумеет использовать эти суждения и замечания в процессе своих дальнейших научных изысканий.

Список трудов полностью соотносится с содержанием и структурой выносимых на защиту положений, *основные результаты опубликованы.*

Диссертационное исследование Лариной Татьяны Игоревны «*Эмоционально-ориентированный подход в эмпирических социологических исследованиях: обоснование, эвристический потенциал и практика применения*» является законченной научно-квалификационной работой, в которой содержится новое решение научной проблемы, касающейся способов повышения качества социологических данных, имеющей важное значение для современной социологии.

Работа соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени доктора социологических наук, согласно п. 2.1 раздела II Положения о присуждении ученых степеней в федеральном

20.10.2025 г.

Татарова Гульсина Галеевна,

доктор социологических наук (22.00.01 – теория, методология и история социологии), профессор, главный научный сотрудник центра методологии социологических исследований Института социологии
Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук
117218, г. Москва, ул. Кржижановского, д. 24/35, к. 5
e-mail:fnisc@fnisc.ru
Тел.: 8 (490) 125-00-79

Подпись

ЗАВЕРЯЮ

Ведущий специалист
по кадрам ФНИСЦ РАН

Епанешникова Н.В.

« 20 » 10 2025 г.